

**Источник: Вехи Таганрога**

**Дата выпуска: 2005**

**Номер выпуска: 26**

**Заглавие: История и этнография немецких поселений в Таганрогском округе**

**Автор: О. В. Граур, В. А. Куликов**

Первые немецкие поселения на Дону, на территории ОВД и, в частности, Миусского округа, как отмечает Е.В. Чеснок, появляются в 70-е гг. XIX в. [1]. Они были основаны переселенцами из Александровского уезда, куда они начали интенсивно прибывать из Пруссии и Баварии с 1823 г. Здесь они с 1823 по 1825 г. образовали Мариупольский округ в составе 17 селений [2]. Нужно полагать, что речь в данном случае идет о поселениях вокруг села Федоровка (бывший Федоровский, ныне Неклиновский район). Следующую информацию предлагает «Сборник Областного Войска Донского»: «Около 1882 г. в Федоровской волости находилось еще 6 немецких поселений: Гофенталь в степи; Гнаденфельд у пруда близ Каранской дороги; Штейнбах при речке Мокрый Еланчик и балки Барановой; Анненталь в степи; Кенигсберг в степи; Новокрещатик в степи; а также Екатерининская, Елизаветградская у Бахмутовой дороги» [3]. Более подробных данных пока нет (по словам очевидцев, архивы Неклиновского района были уничтожены во время войны). Также пока мы не владем подробными данными о поселениях ныне Куйбышевского района (сам районный центр Куйбышево в прошлом был немецкой колонией Голодаевка).

Что касается поселений Матвеево-Курганского района, то их на 1917 г., по данным районного архива, было восемь. Это Старо-Ротовка, Кубрино, Полтавское, Ново-Ротовка, Новая Надежда, Мариельгельм (название неточно, возможно Марьевка), Ново-Андриановка, Александрфельд. Не удалось пока узнать точное время образования колоний (в районных архивах документы не сохранились), однако известно, что земли немецким колонистам дала Екатерина II ориентировочно еще в 1766 - 1772 гг. По данным заведующей Матвеево-Курганского архива Дегтяревой Елены Васильевны, имеются сведения на 25.03.1920 г. в сравнении со сведениями на 01.01.1997 г. о количестве семей и количестве человек, проживающих в данных колониях.

По сравнению с другими 7 округами, входящими в состав Области Войска Донского (ОВД) в Таганрогском округе наряду с Донецким, находилась большая часть немецких поселений. По данным Е.В. Чеснок, которая в свою очередь ссылается на материалы ЦДНИКК, в Таганрогском округе на 1888 г. их зарегистрировано 36 [4].

Этнический состав населения на 1858 г. был разнообразен. Немецкие переселенцы жили в окружении украинцев, русских, греков, армян, молдаван, евреев, белорусов, поляков. По численности населения они стояли на 4-ом месте после украинцев, русских, греков [5].

Из архивных данных Таганрогского краеведческого музея: «Всего в губернии (Екатеринославской) вместе с градоначальством Таганрогским считается мужского пола 461 797, женского 460 721, всего 925 518...» [6].

Причина массового переселения народа, и среди них немцев, в Таганрогский регион объясняется тем обстоятельством, что земля после реформ XIX в. становится предметом купли-продажи. Область ОВД по своим земельным богатствам занимала одно из первых мест среди губерний страны. Огромное количество земли пустовало: луговой было почти в 2,5 раза больше, чем пахотной. Такое обстоятельство не могло не привлечь различного рода предпринимателей, интерес которых возрастал с увеличением спроса как внутри страны, так и за рубежом, на сельскохозяйственные продукты и, прежде всего, на пшеницу. Основной поток зерна отсюда шел через Азовское и Черное моря.

Большинство поселений, возникавших на ранее пустовавших землях, носили исключительно товарный характер и ориентировались на производство зерна [7].

Есть также сведения о том, что немцы Таганрогского округа принимали самое активное

участие в промышленно-торговой деятельности. По статистическим данным на 1911 г. немецким колониям, экономиям и хуторам принадлежали следующие сферы деятельности: бакалейные товары, предприятия по производству земледельческих машин, лесные материалы, мануфактуры, заводы, мельницы, артели. Они также занимались ввозом, хранением производством и продажей пива, муки (список фамилий немцев, занятых в каждом из названных видов производства, а также их адреса опубликованы [8]). Практически все немецкие колонии в Миусском (Таганрогском) округе возникали на потомственных землях. Причина объясняется тем, что земля покупалась несколькими хозяевами вскладчину и сразу в большом количестве с целью образования колоний, которые традиционно назывались «крестьянскими»: доля войсковой земли в них была мала. Поэтому процесс купли-продажи земли происходил здесь интенсивнее. «Все немецкие поселения существуют на землях частных лиц, т.е. на владельческих дачах или участках, перешедших при покупке в руки немцев, ибо существование их ограничивается пределами Миусского округа, территория коего почти вся состоит из дач и участков...» [9]. Спрос на землю увеличивался, т.к. округ располагался близко к центру торговли и порту, что играло немаловажную роль в производстве товарной пшеницы. Из 7 округов на Миусский округ приходилось 51 процент потомственной земли. Причем, продавать ее предпочитали немцам, т.к. колонии сохранялись на прежних местах. Подтверждение этому есть в характерной купчей за 1909 г.: «7 поселян Екатерино-славской губернии, проживающие в колонии Мирской Таганрогского округа, продали землю в количестве 703 десятин удобной земли и 66 десятин неудобной 11 своим землякам. Сами продавцы приобрели землю в разное время также от немцев, начиная с 1888 г.» [10]. Как сообщала областная организация, «по одному только Миусскому округу периода 1875 - 1887 гг. имеется до 40 случаев перехода дач и участков в руки лишь компании поселян-собственников немцев, исключая многие случаи перехода в одни руки» [11]. Общее количество земли, занимаемой немцами в Таганрогском округе в 1888 г., было - 48 658 десятин, из них у собственников - 41 795 десятин и у арендаторов - 6863 десятин [12]. Из 36 колоний только 3 арендовали землю [13].

С 1890 по 1915 г. число немецких колоний увеличилось. Если в 1890 г. их было 36, то в 1915 г. их было уже около 80. Процесс образования новых колоний происходил настолько быстро, что власти не успевали контролировать его. В 1890 г. распоряжением Областного правления по сбору данных о немецких колониях на территории ОВД было предписано: «...каждое селение в 30 - 40 дворов должно было образовываться не иначе, как с разрешения губернского начальства, причем таким селением составляются планы, кои утверждаются губернаторами. Устанавливается сельская полицейская власть, общественное правление с подчинением их волостным правлениям тех властей, к коим эти поселения будут причислены» [14]. Особо подчеркивался вопрос о необходимости переименовании колоний русскими названиями.

Имеются довольно подробные данные об управлении немецких колоний в округе. Оно было несколько иным, нежели в других областях: колонисты зачастую жили в одном месте, а были приписаны к другим губерниям, где платили различные налоги и повинности. Там же, в основных колониях находилось их общественное управление, что было не совсем удобно. Поэтому колонисты создавали самовольно свои сельские правления, которые существовали довольно длительное время, пока факты нарушения не обнаруживались. В качестве примера можно назвать колонии Остгейм, Гринталь, Корнталь, Офельзенталь, в которых самовольные общества просуществовали более 10 лет, пока на них не донесли [15].

В новых колониях почти сразу возникали школы. В 1890 г. в Таганрогском округе было 24 школы, в 1915 - 45. До 70-х гг. образование в колониях находилось в ведении местного духовенства. Законом от 2 мая 1881 г. и 8 октября 1887 г. немецкие школы были подчинены Министерству народного просвещения на общем основании с другими начальными училищами. Местное духовенство могло наблюдать лишь за религиозным образованием. В

школах преподавание велось в основном на немецком, а также на русском языках. У школы обычно имелся свой попечитель - один из уважаемых и авторитетных колонистов, который присматривал за школой: заботился о здании, квартире учителя, материальном обеспечении. Школа, учитель и прислуга содержались на средства общества колонии. Для детей из близлежащих колоний обучение в школе было платным. Соотношение мальчиков и девочек, по сравнению с казачьими поселениями, было совершенно одинаковым. В архивных данных имеются сведения, касающиеся описания школ, характеристики учителей, самоуправления поселян. Так, например, в Остгейме поселяне сами избирали себе учителей, и сами отстраняли их от должности [16].

По вероисповеданию большинство колонистов были лютеране. Католические костелы были в Таганроге и колонии Гринталь. В 16 колониях Таганрогского округа были молельные дома. Система управления колоний в духовном отношении в Таганрогском округе имела свою специфику. К таганрогскому лютеранскому приходу присоединялись колонии Ростовского округа, таганрогский пастор утверждал выбранного колонистами учителя. Так, поселенцы трех колоний лютеранского вероисповедания Блюменталь, Ольгенфельд и Руэнталь, подчинялись в религиозном отношении учителям, которые, в свою очередь, находились в непосредственном подчинении пробста в Таганроге, который утверждал их в должностях. В колониях Гринталь и Оффельзенталь колонисты подчинялись пастору той колонии, откуда они были родом, в данном случае пастору из Грунауской волости (Мариуполь), который приезжал 2 раза в год, как правило, для крещения детей.

В отсутствие пастора обязанности священника исполнял также учитель. На совершенно особом положении находились колонии Остгейм и Корнталь. Колонисты составляли особую секту, выбранный ими учитель, он же пастор, никем не был утвержден и никому не подчинялся.

Имеющиеся в архивах официальные документы дают подробное описание деятельности этих вольных общин. Кроме того, встречаются довольно подробные описания самих немцев и их поселений, в частности, Остгейма и Гринталя [17].

С начала русско-германской войны (вошедшей в историю как Первая мировая) в результате ряда мер, например, постановлений от 13 и 15 октября 1914 г., немецкие колонии переименовывались русскими названиями: «Таганрогскому окружному начальнику обязать жителей немецких поселений именовать свои поселки присвоенными русскими названиями с постановкой столбов при въезде в поселок с указанием на доске названия села и число жителей» [18]. Имущество поселян распродавалось на аукционах, главным покупателем были земельные банки, однако немецкие колонии продолжали существовать. Так, с 1917 по 1920 г. колонии были преобразованы в колхозы. Например, в Матвеево-Курганском районе Ново-Ротовка стала колхозом «Коминтерн», Мариенгельм - «Колхозом им. Тельмана», Ново-Андриановка - «Красным колонистом», Александерфельд - «Ленинфельдом». Названия некоторых колоний были полностью или частично изменены: в Матвеево-Курганском районе Мариенгельм стала Малой Екатериновкой, Александрфельд - Ново-Польское; в Неклиновском районе Лиленталь - хутор Ливенка; в Куйбышевском районе Голодаевка - Куйбышево. Для нас пока остаются неизвестны старые названия колоний Кубрино, Полтавское, Новая Надежда, Ново-Андриановка.

Однако известно, что в радиусе 20 километров вокруг Федоровки находилось до 20 немецких поселений: Оффенталь, Клинкельфельд, Оболонка, Лиленталь и др. в окружении поселений крымских армян и греков. В 1917 году с приходом советской власти жители были раскулачены. В 1938 году всех мужчин, способных что-либо производить, забрали в трудармию. Пробыв там 2-3 года, многие исчезли бесследно.

Материалы по бывшим колониям Таганрогского округа в период с 1920 г. по 1941 - 1945 гг. отправлены в Государственный архив Ростовской области (ГА-РО). Со слов бывших жителей некоторых колоний возле Федоровки, известно, что в основном немцы в сентябре 1941 г. были высланы в Казахстан, обосновались в селении Бурное, примерно в 30

километрах от Джамбула. Многие живут там и сейчас. Здесь, в Ростовской области, могли оставаться немки, которые были замужем за русскими. Высланные 19 сентября 1941 г. на арбах быками, лошадьми перевезли в Таганрог свое имущество весом по 500 кг на человека, и оттуда были отправлены на поездах в места назначения. Крупный рогатый скот резали или за компенсацию сдавали в колхоз.

После 1945 г. многие архивные материалы хранятся у частных краеведов в городе Таганроге. В настоящее время многих поселений уже просто не существует, остались лишь названия в памяти да заросшие травой остатки фундамента в домов: это Ливенка в Неклиновском районе, Ново-Польское и Ново-Ротовка в Матвеево-Курганском районе. По несколько домов осталось в Гоффентале, Оболонке (Неклиновский район). По свидетельствам жителей деревень Неклиновского района, немцы возвращались в свои деревни, но в качестве гостей. В основном, уезжали из Казахстана в Мариуполь. Известны многие случаи возвращения в Матвеево-Курганский район, отсюда эмигрировали в Германию. По данным заведующего паспортным столом Щеткова Сергея Александровича, основной поток эмигрантов шел из села Старо-Ротовка. Так, в 1993 г. уехал 61 человек, в 1994 - 63 человека, в 1995 - 94 человека, и в 1996 - 132 человека...

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Чеснок Е.В. Немецкие колонии Области Войска Донского // В сб. «Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге». Материалы Российско-германской конференции. Анапа, 22 - 26 сентября 1994: М., 1995.
2. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII - первой половине XIX века, М.: «Наука», 1976.
3. Сборники Области Войска Донского Статистического комитета. Выпуск 5. Новочеркасск, 18..., с. 106.
4. ЦДНИКК, фонд 494, опись 1, дело 1, листы 6 и 6 об.
5. Кабузан В.М. Заселение Новороссии в XVIII - первой половине XIX века, М.: Наука, 1976, с. 246, табл. 69.
6. Военно-статистическое обозрение Российской империи, т. 10, гл. XI, часть 4, Екатеринославская губерния. Санкт-Петербург, 1850 г. В типографии Департамента Генерального штаба, с. 95.
7. Чеснок Е.В. Немецкие колонии Области Войска Донского // В сб. «Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-германской научной конференции. Анапа», 22 - 26 сентября 1994, М., 1995, с. 79-80.
8. Альманах-справочник. Таганрог, изд-во З.В. Кривицкого.
9. Там же, с. 82; см. также ГАРО. Фонд 213. Оп.1. Д. 4741. Л. 50.
10. Чеснок Е.В. Немецкие колонии Области Войска Донского// В сб. «Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-германской научной конференции. Анапа», М., 1995, с. 83.
11. ГАРО. Фонд Р-1485. Оп.1. Д. 64. Л. 91а.; см. также: Чеснок Е.В., с. 84.
12. ЦДНИКК. Фонд 494. Оп.1. Д. 1.
13. Чеснок Е.В. Немецкие колонии Области Войска Донского // В сб. «Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-германской научной конференции. Анапа», М., 1995, с. 83.
14. ЦДНИКК. Фонд 493. Оп. 1. Д. 28. Л. 12.; см.также: Чеснок Е.В., с. 84.
15. Чеснок Е.В. Немецкие колонии Области Войска Донского// В сб. «Российские немцы на Дону, Кавказе и Волге. Материалы Российско-германской научной конференции. Анапа», М., 1995, с. 89.
16. Там же. С.90-92.

17. Там же. С. 91-95.  
Там же. С. 96.